

УДК 930.85

Несин Михаил Александрович
аспирант кафедры Истории России
и архивоведения исторического
факультета Гуманитарного
института НовГУ
petergof-history@yandex.ru

Mikhail A. Nesin
graduate student.
Department of Russian history and
archive studies,
Humanitarian Institute of
Novgorod State University

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ В XIII В.

TYSYATSKY OF NOVGOROD IN THE XIII CENTURY

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются все известия источников о новгородских тысяцких в XIII ст. На основе комплексного привлечения данных различных источников предпринята попытка определить социальную сущность института тысяцких и системы сотен, их роль в управлении государством и взаимоотношения с другими институтами власти Новгорода. Новизна работы заключается в наиболее подробном исследовании эволюции института тысяцких и периодов правления отдельных обладателей этой должности. Основные выводы, к которым пришел автор в результате исследования, заключаются в том, что тысяцкие не относились к княжеским людям, а, равно как и посадники, избирались и смещались «всем Новгородом», а не только отдельными социальными группами свободного городского населения. То же можно сказать и о сотских. А новгородские сотни, как и концы, включали в себя населения различных социальных слоев, но представляли собой более маленькие городские территориальные объединения.*

***Ключевые слова:** Новгород, тысяцкие, сотенная система, сотни, соцкий, XIII столетие.*

***Abstract.** All the known sources' notes on Novgorod tysyatsky of XIII century are discussed in the given article. On the base of comprehensive use of different notes we tried to define social nature of Novgorod tysyatsky's institute and system of hundreds, their role in governance and their mutual relations with the other political institutes of Novgorod. The novelty of the work lies in the more detailed study of the evolution of the Institute of tysyatsky and the periods of reign of the individual owners of the post. The main conclusion reached by the*

author as a result of the study is the fact that tysyatsky did not belong to the prince's people and was elected and replaceable as posadnik by «all the Novgorod», and not only by separate social groups. The same can be said of sotsky. And hundreds of Novgorod, as well as kontsy, contained different social strata of the population, but was represented by smaller territorial municipal associations.

Keywords: *Novgorod, tysyatsky, sistem of hundreds, sotsky, XIII century*

Тысяцкий был важным должностным лицом вечевого Новгорода. Однако, до сих пор не создано специального комплексного исследования, посвященного развитию этого института с учетом всех имеющихся о нем данных, в том числе и за интересующий нас период XIII в. В данной статье мы постараемся восполнить этот пробел и рассмотрим все известия о новгородских тысяцких за XIII ст., чтобы составить наиболее полную картину развития института тысяцких за это время.

Современные исследователи не едины во мнении о социальной сущности тысяцких в этот период. С 1960-х гг. В.Л. Янин создал развернутую концепцию характера и эволюцию института тысяцких в это время. Согласно его мнению, до XIV в. тысяцкие избирались не из бояр, а из сугубо непривилегированного и подотчетного князю, по мнению ученого, населения сотен, в территориально-административном отношении противостоящим исключительно аристократическим концам. Во второй четверти XIV в. боярство узурпирует это должность, и, начиная с тысяцкого Остафия Дворянинцева, впоследствии ставшего посадником, тысяцкое становится предварительной ступенью перед исконно боярским постом посадника [1, с. 112-133; 8, с. 223-228]. В то же время, другие исследователи приходили к выводам о боярском происхождении тысяцких, их не причастности к княжеским людям, о социально неоднородном составе концов и сотен, и об участии в выборах посадников и тысяцким всего города, а не только отдельных городских слоев, проживавших в отдельных районах Новгорода [17, с. 85; 15, с. 180-186; 5, с. 10-17; 7, с. 184-190]

Первое упоминание о тысяцком в XIII в. относится к 1215 г. Оно связано с тысяцким Якуном Намнежичем, ездившим с посадником Юрием Ивановичем в Переславль к князю Ярославу Всеволодовичу пригласить его на новгородское княжение. Тот согласился. Но в том же году тысяцкого перед ним оклеветали Федор Лазутинич и Ивор Новоторжич. Разгневанный князь созвал вече, затем разграбил дом Якуна и захватил его жену [10, с. 53-54, 252; 11, с. 185]. Сразу отметим — князь согласовал это с вечем, а не только с простым людом. А когда 21 мая того же года Якун вместе с тем же посадником пришли объясниться с князем, тот разгневался еще больше и арестовал сына тысяцкого Христофора [10, с. 54, 252]. Важно, что посадник, неревский боярин [18, с. 54], поддержал тысяцкого. Возможно, что порой тысяцких и посадников избирали из одного

городского конца. И дальнейшее развитие событий склоняет к этому. Притом, нигде не указано, что Якун тогда потерял тысяцкое. А поддержавший его посадник Юрий был смнен через год, уже при ином князе [10, с. 57, 257]. Видимо, Ярослав Всеволодович все же не решался смещать представителей могущественной территориальной группировки.

А зимой 1218/19 гг. новгородский князь Всеволод прислал на вече «свои тысячки» с требованием «без вины» сместить посадника Твердислава [10, с. 59, 260]. (Отметим, что новгородский летописец подчеркнул, что князь прислал своего тысяцкого. Он четко отличал его от новгородских. Это противоречит мнению В. Л. Янина о тысяцких того времени как о представителях княжеской администрации. Местный книжник отличал городских должностных лиц от княжьих людей) [8, с. 227-228]. И хотя Твердислав, как пружанин [17, с. 129], сначала устраивал далеко не все городские концы, «вольность в посадничестве» чтили все новгородцы, и на его защиту принципиально встал весь город [10, с. 59, 260], так как князь ее цинично попрали и желал посадить на посадничество угодного лично себе человека. Но в 1219 г. Твердислава лишили должности сами сограждане. Вместе с вышеуказанным тысяцким Якуном Намнежичем (вероятно, не сменявшимся с 1215 г.) он сговорился с князем Юрием Всеволодовичем не пускать через его земли новгородскую рать Семена Емина, шедшую на Таймары. Новгородцы рассердились, и «възвадиша городъ», и «отьяша посадничество у Твердислава... а тысяцкое у Якуна» [10, с. 59, 260]. Тысяцким сделали Семена Емина, а посадником — славянина [17, с. 129] Семена Борисовича. Но в этом же году «городъ» их сместил, а на их должности новгородцы вернули Якуна и Твердислава [10, с. 60, 261]. Сменой тысяцких, как и посадников, опять ведал «городъ» в целом, а не только бояре, или незнатные новгородцы. Вдобавок, хотя посадника Твердислава и тысяцкого Якуна сместили за предательский сговор с князем, дав посадничество славенскому боярину, а тысяцкое — обиженному воеводе Емину, когда в тот же год Людин конец занял лидирующую позицию, их вернули на те же должности. Видимо, тысяцкие были связаны с теми же кончанскими партиями, что посадники. Кстати, Семен, еще не став тысяцким, возглавлял войско, что было обычно в Новгороде боярским делом.

В 1228 г. к Пскову ходил тысяцкий Вячеслав с князем и посадником звать псковичей воевать с немцами, но уже зимой «весь городъ ...идоша с веча» его разграбил и лишил должности, дав тысяцкое Борису Негочевичу [10, с. 67, 270]. Тысяцкого вновь сменил «весь городъ», а не простые люди сотен. А уже в конце 1230 г., новгородцы вновь сместили посадника и тысяцкого, и выбрав Степана Твердиславича и Никиту Петриловича, поделили имущество бывшего посадника «по стомъ» [10, с. 70, 278]. «Это значит, что люди, распоряжающиеся посадничеством и тысяцким, живут по сотням» [15, с. 183]. Ни институт новгородских тысяцких, ни сотни не противостояли ни боярам, ни системе концов. И, хотя сотни не имели веча,

иногда новгородцам было проще объединяться по ним, чем по более крупным концам. Ведь проходившая в первой половине XIII в. ожесточенная борьба между городскими партиями, поддерживающими разные ветви князей, не всегда отвечала обычному межрайонному соперничеству, и с той, и с другой стороны бывали люди из разных концов [2, с. 123]. И победа сторонников суздальской ветви во главе со Степаном Твердиславовичем во время сильного голода и беспокойной внешнеполитической обстановки требовала не обычного примирения по концам, сторонам, а по иным ячейкам, в данном случае - сотням. Еще в новгородско-княжеских переговорах 1190-х гг., бояре - соцкие выступали гарантами согласия горожан. Важное значение сотенное деление имело до конца Новгородской независимости. В Новгородской Судной грамоте сказано: *«А от конца или от улиц и от ста и от ряду, идти отцом дверьми человеком, а инии на пособие не итти к суду ни к росказу. А будет наводка от конца или от улиц или ото ста...»* [12, с. 308]. Новгородцы и в XV в. ощущал себя не только членами концов, улиц, но и сотен и в таком качестве выступали в суде.

Никита Петрилович тоже не долго был тысяцким. Уже под 1234 г [10, с. 78, 284; 11, с. 204] упомянут новый тысяцкий, Фед Якунович, павший в бою с литовцами. Кто его сменил, неясно.

Надо также обратить внимание на упоминание тысяцкого в Уставной грамоте Всеволода Мстиславовича церкви Св. Иоанна на Опоках. В ней учреждается Ивановское сто под началом двух старост от купцов и тысяцкого от житых и черных людей [10, с. 508]. Правда, этот пункт: *«три старосты от житых людей и от черных тысяцкого и от купцов 2 старосты»* [10, с. 508] (Вариант, следующий за комиссионным списком НЛ), или *«три старосты, от житых людей, и от черных тысяцкого, а от купцов 2 старосты»* [10, с. 558] (Троицкий список НЛ), иногда интерпретируют, как упоминание целых 6-ти человек: 3-х от житых, тысяцкого и 2-х купеческих старост [4, с. 102]. Но в Уставной грамоте описаны полномочия всех старост — тысяцкого и купеческих, но не сказано о правах житых. Видимо, их не было, а тысяцкий выступал от имени и черных, и житых. Данный пункт стоит датировать до 1268 г [14, с. 88], когда старосты купцов известны по договорам с Западом. Он служит также главным аргументом для концепции В. Л. Янина о происхождении тысяцких из простонародья — по документу, бояре и посадник не имеют права *«вступаться»* в дела купеческого ста. Но это можно связать с характером социального устройства Новгорода, где купечество не было правящей категорией, а ведущую роль играла знать [6, с. 178-182]. Вот торговый суд и сделали формально независимым от городской элиты и высшего городского магистранта, зато к нему был приставлен боярин - тысяцкий, второе лицо после посадника, хотя и выступавший якобы от небоярских слоев. Тысяцкому также велели брать с вновь вступивших в Ивановское сто купцов в виде взноса ипское сукно [10, с. 508-558]. С именем Всеволода

связывается еще один устав — Церковный. В нем тысяцкий не упомянут, но четко различаются понятия княжих мужей и 10-ти соцких [9, с. 165], из чего следует, что соцкие никак не были связаны с княжеской организацией.

Зимой 1255/56 гг. тысяцким был Клим. В городе вспыхнула усобица из-за посадничества, и князь Александр Невский пригрозил, что если новгородцы не выполнят его воли, он соберет против них рать. Тогда они примирились между собой и послали владыку и тысяцкого просить князя не гневаться и оставить им их посадника. Но Александр не послушал «мольбы» владыки и «Климовы». Заметим, что тысяцкий опять выступает от лица «новгородцев» в целом, они его послали к князю выражать свои интересы. Не «вячших», «меньших», или «черных», фигурировавших в недавней усобице, а именно новгородцев, уже помирившихся и объединившихся [10, с. 81, 308; 11, с. 231]. Иногда с Климом, из-за сходства имен связывают духовную Климента [13, с. 157-158; 16, с. 211-212]. Между тем, в ней упомянут еще один Климентий — должник «Климята» [3, с. 162-163]. Не исключено, что и тысяцкий был тезкой Климента. Однако, уже через 2 года, зимой 1257/58 г. тысяцким назначили Жирослава: «даша посадничьство Михаилу Федоровичю, выведше из Ладогы, а тысячьское Жироху даша» [10, с. 82, 309]. Этот оборот наводит на мысль, что посадника и тысяцкого выбрали одни и те же силы, и их выборы были взаимосвязаны. Они вновь предстают общегородскими магистрантами. Жирослав упомянут также в договоре Александра Невского и его сына Дмитрия с Любеком и Готландом [3, с. 58] 1262/63 гг. [16, с. 214]. Однако, уже в заключенном новгородцами в 1264 г. «ряде» с новым князем Ярославом указан тысяцкий Кондрат [3, с. 12]. Кроме того, он упоминается в следующем ряде с князем 1266 г. [3, с. 14] (Впрочем, В. Л. Янин склонен датировать 1264 г.) [16, с. 142-146] и договоре с Ригой и Любеком [16, с. 60]. Но акт этот сфальсифицирован, в нем содержится анахронизм — рядом с Кондратом назван посадник Павша, избранный после Раковорской битвы 1268 г, в которой Кондрат пропал без вести и потерял тысяцкое [16, с. 353-354]. После этого тысяцким стал Ратибор Клукович, причем, как подчеркнуто в НЛ, «по княжи воли» [10, с. 89, 319]. Это снова показывает, что новгородские тысяцкие не были представители княжеской системы управления, и обычно по «княжи воли» не назначались. Но тогда Ярослав активно укреплял в городе свои позиции и поставил на важный пост тысяцкого своего сторонника. В том же 1268 г. Ратибор упомянут в проекте мирного торгового договора с Готландом и Любеком [19, с. 204; 3, с. 58]. Но зимой 1270/71 г. он пострадал в ходе конфликта новгородцев с князем. Те обвинили Ярослава в том, что выгоняет из Новгорода иностранных купцов, а новгородским охотникам мешает ловить зайцев и гоголей и наказывает видных новгородцев. В ходе вечевого мятежа был убит Иван, а «иные» сторонники князя спаслись в Николо-Дворищенском соборе. Но в городе им было оставаться опасно. И «заутра» тысяцкий Ратибор бежал с другими «приятелями» Ярослава к

нему на Городище, а новгородцы разграбили их дворы. Тысяцкий вновь выступает как общегородское должностное лицо, ответственное перед всем городом. Потом князь послал Ратибора в Орду с жалобой на непослушание новгородцев, чтобы хан прислал против Новгорода войска (в годы монгольского ига великий князь считался на Руси ханским улусником, и всем формально полагалось ему подчиняться). Ратибор так и сделал, а от себя в Орде приврал, что новгородцы, прежде всего, не платят в срок Орде дани, а когда сам он с группой лиц пришли ее взять, то они их выгнали, кого - то избили, и разграбили их дома [10, с. 89, 320]. Между тем, из этого следует, что в компетенцию тысяцких входил сбор налогов.

В «Уставе о мостех» (ок. 1265-67 гг.) [3, с. 190] Ярослава тысяцкому велено мостить в районе ряда воцанников (близ церкви Ивана на Опоках, где тысяцкий руководил торговым судом) [10, с. 507]. И, как отметил В. А. Кучкин [5, с. 14], возможно, что тысяцких порой избирали из бывших соцких. Ученый указал, что именные названия новгородских городских сотен в «Уставе», данные в честь их соцких, перекликаются с именами 5-ти видных новгородцев, упомянутых в ближайшие годы. Уже в 1268 г. во время Раковорской битвы пропал тысяцкий Кондрат, а его место занял Ратибор. Под 1270-м г. упомянуты новгородские бояре Алексей, Роман и Гаврила [10, с. 89, 320]. Не были ли эти люди соцкими из «Устава о Мостех»? Если да, то это доказывает боярский статус соцких и порой выдвигаемых из них тысяцких.

Показательно, что в уставе среди городских и областных сотен отдельно выделено по одной «княжьей» [10, с. 507]. Что они собой представляли, не ясно, но очевидно, что сотни не были обособленными от концов и подотчетными князю. Иначе бы все из них можно было бы так назвать и не отделять княжьи от новгородских городских и подчиненных Новгороду областных сотен. Иногда предполагают, что в области были особые соцкие [5, с. 14]. Думается, однако, что областными сотнями по совместимости управляли те же соцкие, что городскими. Интересны два новгородских «ряда» с князьями, где в преамбуле упомянуты соцкие (хотя все остальные акты составлялись без них). В этих актах речь идет о регламентации княжеских прав в новгородских владениях. Первый из них, ряд Новгорода с князем Ярославом Ярославичем 1264 г., составлен от имени князя Ярослава Ярославовича, посадника Михаила, тысяцкого Кондрата и всех соцких [3, с. 12]. В нем для князя и его людей вводится ряд ограничений на охоту, сбор дани, землевладение в пределах новгородских владений. Причем, составлен договор от лица всех соцких. Если бы они четко делились на городских и загородных, то городских бы этот акт не касался. Так как волостные дела касались всех соцких, они ведали и теми, и другими сотнями. Показательна и грамота великого князя Андрея Александровича рубежа XIII-XIV вв., обращенная «къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ», где оговариваются условия сбора дани в Двинской земле [3, с. 128]. Любопытно, что здесь не указан тысяцкий,

непосредственно руководивший соцкими. Видимо, князь решил, что достаточно будет заручиться согласием самого посадника, и лично обратиться к соцким и тамошним старостам, осуществлявшим управление и сбор дани на местах. Отметим, что и здесь соцкие не напоминают представителей противостоящей посадничеству княжеской системы управления. Если посадник управлял всей землей, то соцкие и старосты правили на местах (в дальнейшем, в Коростыньском договоре 1471 г. соцким запретят где-либо судить без ведома посадника и великокняжеских наместников [3, с. 51]). Раньше соцкие судили на местах, теперь все дела передавали в сместной суд князя и посадника, укрепляя власть княжеских наместников в Новгородской земле). Значит, и власть начальников сотских, тысяцких, была связана не только с городом, но и областью. Возглавляемая тысяцкими система сотен не противостояла посадничеству, а была дополнительным институтом управления города и земли.

Под 1286 г. назван тысяцкий Иван, которого сменили на Андреяна Олферьевича, в ходе городских перевыборов посадников: «Смена и даша Андрею Климовичю а тысяцкое отъяша у Ивана и даша Андреяну Олферьевичю» [10, с. 336]. Видимо, Адриан участвовал в посольстве в Прибалтику 1292 г., где тысяцкий и иные новгородские должностные лица противопоставлены княжеским людям [19, с. 684] (поэтому, по верному замечанию А. В. Бассальго, в этот период тысяцкий не относился к княжеской системе управления) [3, с. 67]. В следующем 1293 г. князь Дмитрий Александрович послал Адриана войной на Выборг [10, с. 328; 8, с. 248]. А в 1315 г. в бою пал в числе новгородских «лучших мужей» сын этого тысяцкого [10, с. 94, 326; 11, с. 256]. Следовательно, у нас есть прямое указание на принадлежность тысяцких к знатным родам.

Таким образом, новгородские тысяцкие и возглавляемая ими сотенная система в изучаемый период не противостояла городской кончанской структуре и посадничеству, служа дополнительным институтом управления города и земли. И смещал и назначал тысяцких, равно как и посадников, «весь город». Тысяцкий, как и посадник, активно участвовал в управлении государством. Ему также поручили ведать торговым судом, который был формально объявлен независимым от городской элиты. Тысяцких и соцких назначали из числа городской знати, как и посадников. Причем, порой смена тысяцких была порой прямо сопряжена со сменой в посадничестве и допустимо предположить, что иногда тысяцкие были связаны с теми же городскими районными группировками. Другое дело, что если до XIV в. соцкими, тысяцкими могли назначать любых новгородских бояр, не обязательно из посадничьих семей, затем посадники (которые издавна избирались из сравнительно немногочисленных боярских родов, часто занимавших этот пост в течении нескольких поколений) иногда назначались из бывших тысяцких [17, с. 329]. Но это связано не с тем, что боярство впервые присвоило тысяцкого, подчинив подвластные князю простонародные сотни, а с постепенной консолидацией бояр в

совете должностных лиц республики.

Литература

1. Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Л. 1980.
2. Бассалыго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. I. Новгородский //Исторический сборник. СПб. Вып. № 11 (21). С. 44-77.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н.Валка. М.Л. 1949.
4. Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М. 1994.
5. Кучкин В. А. Ранние свидетельства о сотских и сотнях.// Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2006. Вып. № 1 (23). С. 10-17.
6. Несин М. А. Купечество вечевого Новгорода XII-XV вв. по данным письменных источников. Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. В. Новгород. 2012. С. 178-182.
7. Несин М. А. К вопросу о социальной сущности новгородских тысяцких и месте института тысяцких в политической системе средневекового Новгорода. Новгородика 2012. //Материалы IV международной конференции. Новгород. 2013. Ч. 1. С. 184-190.
8. Очерки комплексного источниковедения. М. 1977
9. Памятники русского права. М. 1953. Вып. № 2.
10. Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ) М. 2000. Т. 3.
11. ПСРЛ. - М., 2000. Т. 4. Ч. 1.
12. Российское законодательство X-XX веков. М. 1984. Т. 1.
13. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М. 1956.
14. Флоря Б. Н. К изучению церк. устава Всеволода. Россия в средние века и раннее новое время: Сб. ст. к 60-летию Л. В. Милова. М. 1999.
15. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л. 1988.
16. Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. Хронологический комментарий. М. 1990.
17. Янин В.Л. Новгородские посадники М. 2003.
18. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М. 2009.
19. Liv- est- kurländisches Urkundenbuch. Revel. 1855. Bd 2.

References.

1. Alekseev Ju. G. Pskovskaja sudnaja gramota i ee vremja. L. 1980.
2. Bassalygo L. A. Novgorodskie tysjackie. Ch. I. Novgorodskij Istoricheskij sbornik . SPb., 2008. Vyp. № 11 (21). P. 44-77.
3. Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova / Pod red. S. N.Valka. M.; L. 1949.
4. Kostomarov N. I. Russkaja respublika (Severnorusskie narodopravstva vo vremena udel'no-vechevogo uklada. Istorija Novgoroda, Pskova i Vjatki). M.

,1994.

5. Kuchkin V. A. *Rannie svidetel'stva o sotskih i sotnjah . Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki.* M., 2006. Vyp. № 1 (23). P. 10-17.

6. Nesin M. A. *Kupechestvo vechevogo Novgoroda XII-XV vv. po dannym pis'mennyh istochnikov. Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoj zemli // Problemy sohraneniya i nauchnogo ispol'zovanija.* V. Novgorod, 2012. P. 178-182.

7. Nesin M. A. *K voprosu o social'noj sushhnosti novgorodskih tysjackih i meste instituta tysjackih v politicheskoj sisteme srednevekovogo Novgoroda. Novgorodika 2012 // Materialy IV mezhdunarodnoj konferencii.* Novgorod, 2013. Ch. 1. P. 184-190.

8. *Očerki kompleksnogo istochnikovedeniya.* M., 1977.

9. *Pamjatniki russkogo prava.* M., 1953. Vyp. № 2.

10. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Dalee — PSRL)* M., 2000. T. 3.

11. *PSRL.* M., 2000. T. 4. Ch. 1.

12. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov.* M., 1984. T. 1.

13. *Tihomirov M. N. Drevnerusskie goroda.* M., 1956.

14. *Florja B. N. K izucheniju cerk. ustava Vsevoloda. Rossija v srednie veka i rannee novoe vremja : Sb. st. k 60-letiju L. V. Milova.* M., 1999.

15. *Frojanov I. Ja., Dvornichenko A. Ju. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi.* L., 1988.

16. *Janin V. L. Novgorodskie akty XII—XV vv. Hronologicheskij kommentarij.* M., 1990.

17. *Janin V.L. Novgorodskie posadniki* M., 2003.

18. *Janin V. L. Očerki istorii srednevekovogo Novgoroda.* M., 2009.

19. *Liv- est- kurländisches Urkundenbuch.* Revel, 1855. Bd 2.